Су Янь Мо больше, чем кто-либо другой, знала, что причина, по которой Хэлянь Цзяо Эр получила такую большую защиту, заключалась в том, что ходили слухи, что она была реинкарнацией Феникса.

Несмотря на то, что у власти в Империи Воинственного Дракона находилась Императорская семья, однако, было много дел, которые, прежде чем они их совершат, они не могли осуществить тщательно не рассмотрев позиции четырех великих кланов.

Это ситуация, которая существовала с момента основания Империи Воинственного Дракона. Никто не мог его поменять.

Однако после того, как благочестивый монах предсказал, что Феникс спустится с небес, ситуация изменилась.

Эти старейшины из четырех великих кланов хотели использовать Феникса для управления правительством, поэтому они попросили благочестивого монаха предсказать, где появится Феникс.

Благочестивый монах отказался. Разглашение воли небес подобным образом обычно приводило бы к бедствиям.

Никто не хотел умирать.

Если бы старейшины не использовали жизни всех монахов в храме в качестве заложников, благочестивый монах просто не согласился бы огласить предсказание.

В конце концов, спустя три дня и три ночи, этот благочестивый монах наконец вычислил место рождения женщины-Феникса, но оказалось, что в этом дворе было двое детей.

Благочестивый монах также не мог быть уверен, кто из детей является Фениксом. Затем Су Янь Мо просто выдвинула свою собственную дочь на первый план и заперла это маленькое мерзкое отродье на складе, не выпуская ее снова.

Ради выполнения этого гадания монарх был вынужден состариться на десять лет и больше не хотел заниматься мирскими делами.

Однако Су Янь Мо все еще не могла чувствовать себя спокойно. Единственным человеком, который знал, что на самом деле произошло в то время, был этот благочестивый монах. Только устранив его, ее дочь станет единственным Фениксом в мире!

Следовательно, она отправила три волны убийц подряд, пока этот благочестивый монах, наконец, не был вынужден прыгнуть со скалы.

Прямо сейчас этот старый монах уже должен был превратиться в груду костей.

Конечно, теперь, когда эти двое детей становились все старше и старше, скоро придет время определить, у кого на самом деле была конституция Феникса.

Конечно, Су Янь Мо чувствовала, что только ее дочь может быть истинной реинкарнацией Феникса.

Но она также не могла предотвратить еще что-то непредвиденное…

Из-за этого инцидента, связанного с заключением человека в тюрьму, настроение Уединившегося Императора было не очень хорошим, поэтому даже обычаи прошлых лет были отменены.

Все вернулись в свои комнаты и приготовились отдохнуть.

Конечно, некоторые люди все еще не забывали выполнять свою работу.

В этот момент главный настоятель Фань Чжан сидел в своей комнате, вращая буддийские четки в руках, давление воздуха было немного низким. Монах-послушник, стоявший снаружи, даже не осмелился войти.

Перед главным настоятелем сидел Байли Цзя Цзюэ. В его апатичной, демонически холодной внешности был даже след злой ауры.

Такую злую ауру было невозможно подавить, даже если они находились в священном храме. Наоборот, из-за такого рода противоречия она казалась даже сильнее.

Это делало его еще более чистым и красивым, как бессмертного дьявола.

Главный настоятель Фань Чжан склонил голову, глядя в глаза молодого человека.

В то время как Байли Цзя Цзюэ также слегка приподнял подбородок, заставляя свой собственный взгляд излучать некое изящное безразличие.

"Я знаю, что каждый раз, когда ты приходишь сюда, ты ничего не скажешь, но…” Палец главного настоятеля Фань Чжана указал за окно. “Кое-кто беспокоится о тебе. Каждый год старик на поверхности, кажется, приходит и молится о благословении, но на самом деле его больше всего беспокоит все еще ты."

“Что ты хочешь, чтобы я сказал?” Без энтузиазма голос только эхом отозвался в комнате, в

которой находились эти двое, проникнутый намеком на холод. Тонкие пальцы Байли Цзя Цзюэ постукивали по подлокотнику деревянного кресла, его тело откинулось назад, длинная нога была закинута на другую, а сам мужчина глядел прямо на настоятеля Фан Чжана. Изгиб в уголке его рта заставил человека подумать о ряде негативных слов, например, надменный, холодный и отстраненный…

Главный настоятель Фань Чжан закрыл глаза и вздохнул, массируя виски собственными пальцами.

Он осмелился поспорить, что все сегодняшнее очищение для поклонения Будде, а также медитация и чтение Священных Писаний были потрачены впустую, потому что этот человек, которого он хотел вылечить, совершенно не собирался слушать, что он говорит.

В течение последних нескольких лет Уединившийся Император каждый год вел себя так, прося его просветить Третьего принца.

Однако Байли Цзя Цзюэ был бассейном со стоячей водой, великолепным глубоким прудом со стоячей водой.

Когда он улыбался улыбкой, которая не была улыбкой, именно тогда он обладал наибольшим потенциалом для нападения.

Когда мужчина поднял глаза, настоятелю показалось, что он способен мгновенно проникнуть во внутренние мысли человека. Общение с таким человеком было действительно очень утомительным!

“Например, как в последнее время изменилось твое душевное состояние". У главного настоятеля Фань Чжана действительно не было выбора. “Ты очень хорошо понимаешь, что ты подобен оружию, которое может взорваться в любой момент и убить людей. Ты недавно должен был восстановить свою боевую ци, верно? Не говори мне, что ты ничего не хочешь делать?”

Байли Цзя Цзюэ слегка улыбнулась. Такое улыбающееся выражение казалось красной паучьей лилией, открывающейся на дороге в ад, как непреодолимый лесной пожар. “Убийство людей считается?”

Главный настоятель Фань Чжан чуть не выплюнул чай, который пил.

Он должен это записать!

Потому что этот вонючий парень, вполне возможно, говорил правду!

Помимо убийства людей, чего больше всего боялся Уединившийся Император, так это того, что

он не найдет в жизни никакой другой радости.

О-о-о-о, означает ли это, что его шансы на победу или поражение возросли!

Байли Цзя Цзюэ посмотрел ему за спину, его голос был подобен холодной, спокойной воде. “Ты, кажется, очень взволнован."

"Кашель, кроме убийства людей, у тебя больше ничего нет, чем ты хотел бы заняться?” Главный настоятель Фань Чжан вспомнил главный вопрос, который он хотел задать на этот раз. "Например, ты сейчас уже не очень молод, верно? Разве ты не думал о том, чтобы найти красивую жену? Я слышал, как твой императорский дед сказал, что ты выбрал эту старшую дочь из семьи Хэлянь, мм, сегодня она действительно показалась сообразительной и умной, однако, разве тебе не всегда нравились белые и чистые, легко запугиваемые кроликов. Почему твой вкус изменился?”

На самом деле, главный настоятель Фань Чжан особенно хотел спросить об этом: Ты думаешь использовать ее?

Тем не менее, на губах Байли Цзя Цзюэ медленно расплылась кривая, голова настоятеля Фань Чжана онемела от его ухмылки.

Затем Третий принц заговорил голосом, который ни капельки не дрогнул. “Она хорошая добыча, как это связано с тем, как она выглядит?”

‘Добыча?’

Знак вопроса покрывал все лицо настоятеля Фан Чжана, но это был хороший ответ! Это действительно был хороший ответ! Когда они сидели вместе в прошлом, если мужчина не открывал рот, то он извергал яд! (сыпал оскорбления)

Отвечать на его вопрос так обычно, как он это делает сегодня, было действительно слишком редко!

Главный настоятель Фань Чжан писал с огромной скоростью, почти растроганный до слез!

Быть в состоянии получить хоть малейшую информацию о том, о чем думает этот вонючий парень, было действительно слишком, слишком непросто!

“Сегодня я в хорошем настроении, я могу подольше поговорить с тобой.” Кончики пальцев Байли Цзя Цзюэ уперлись в его подбородок, а сам он с головы до ног был покрыт видом высокомерия и отчужденности.

Главный настоятель Фань Чжан был поражен и сразу же поднял глаза, немного не смея поверить в то, что он сам слышал!

‘Подождите минутку… Эти слова, исходящие из уст Третьего Принца, вероятно, следует интерпретировать как противоположное!’

В уголках рта Байли Цзя Цзюэ застыло улыбающееся выражение, его тон был ровным, если бы он захотел, он мог бы почти заставить слушателя почувствовать, что они купаются в весеннем ветре. “Если бы я сказал тебе, что хочу заполучить определенного человека, но до сих пор она все еще недосягаема для меня, какой совет ты бы дал мне, Фань Чжан.

“В этом мире все еще есть кто-то, кого ты не можешь получить?”

Главный настоятель Фань Чжан был потрясен, насколько сильным должен быть этот человек и какой силой воли она должна обладать, чтобы отказаться от этого лица, которое может съесть живьем как женщин, так и мужчин!

Байли Цзя Цзюэ казался довольно расстроенным, однако в словах, которые он произнес, не было ни малейших эмоций. "Вот почему я думаю, как насчет того, чтобы я удалил ее коготки и просто похитил ее.”

Главный настоятель Фань Чжан стал безмолвен.

http://tl.rulate.ru/book/8139/1739295